

## «Шок и трепет?»

Американские ястребы обещали нам «шок и трепет». Удалось им его достичь? Они считают, что да. Но кого они собирались шокировать и заставить трепетать? Прежде всего, иракский режим и его внутренних сторонников. США одержали очень быструю военную победу, и те из нас (многие военные деятели, но также и я) кто предрекал большую вероятность долгой и тяжелой войны, оказались не правы. Однако надо сказать, что эта относительно быстрая победа подрывает аргумент ястребов о том, что иракский режим представлял для кого-либо серьезную военную угрозу.

Следует ли из этого, что те, кто считал эту войну безрассудной, ошибались и во всем остальном? Не думаю. Свою статью в *Foreign Policy* (июль—август 2002 г.) я начал так: «Америка в упадке? Сегодня мало кто этому поверит. Единственные, кто в это верит, — американские ястребы, шумно призывающие к проведению политики, которая позволила бы этот упадок преодолеть». Теперь они считают, что преуспели в этом. Их просто раздражает от самонадеянности. Похоже, они приняли высказывание Наполеона: «*L'audace, l'audace, toujours l'audace*». Оно работало на Наполеона — до поры до времени.

Ястребы даже не дождались завершения военных действий в Ираке и начали кампанию против Сирии, которая выбрана в качестве цели, поскольку не проводит политику, дружественную по отношению к США, при этом играя ключевую роль на Ближнем Востоке и являясь практически беспомощной в военном отношении. Не найдя оружия массового поражения в Ираке (во всяком случае, пока), американское правительство теперь допускает, что оно может быть найдено в Сирии. Рамсфельд обозначил ее как страну-изгой. У президента Буша для сирийцев совет простой: сотрудничать с США.

Америка переместилась в Ирак из Афганистана, в котором не достигла ничего, кроме свержения предыдущего режима и передачи власти ряду местных военных вождей. Сделает ли она то же самое и в Ираке, избрав следующий объект для атаки? Вполне вероятно. И если Сирия — следующая, то кто будет после нее? Палестина и Саудовская Аравия? Северная Корея и Иран? Без всякого сомнения, в узких кругах американского руководства сейчас идут ожесточенные споры по поводу приоритетов. Однако то, что США прибегнут к новым акциям военного подавления, кажется бесспорным. Режим выглядит уверенным в том, что судьбы мира в его руках (и что так и должно быть) — и ястребы не выказывают ни малейших колебаний

в отношении здравости своего образа действий. И, в конце концов, а сколько же войск у Папы, как однажды спросил Сталин?

Однако, следует взглянуть на приоритеты, которые, по всей видимости, уже расставлены. Вероятно, самое первое – это переустройство Ближнего Востока. Оно включает в себя три ключевых этапа: устранение враждебных режимов, подрыв влияния (а возможно и территориальной целостности) Саудовской Аравии, и навязывание определенного решения палестинцам, путем принуждения их принять вариант бантустана. Вот для чего был так скоро поднят вопрос Сирии как новой «угрозы» безопасности США.

В период переустройства Ближнего Востока США, я полагаю, предпочитают заморозить ситуацию в Северо-восточной Азии. Прямая военная акция тут рискованна, и ястребы пока надеются использовать Китай для того, чтобы убедить северокорейцев не продвигаться в разработке своей ядерной программы. Можно было бы представить это в качестве временной передышки. Но такая передышка даст ястребам время для того, чтобы разобраться вначале со всеми другими вопросами, а затем, получив большую свободу рук, приступить к решению проблемы Северной Кореи. Потому что они все равно не намерены позволить северокорейскому режиму существовать.

Мне представляется, что приоритетом номер два являются собственные внутриамериканские дела. Ястребы хотят сформировать национальный бюджет таким образом, чтобы в нем не было места ничему, кроме расходов на военные нужды. И они будут продвигаться по всем направлениям к урезанию других расходов – снижая федеральные налоги, приватизируя максимум объектов социального обеспечения и здравоохранения. Они также хотят ограничить возможности оппозиции, как для обретения большей свободы в обращении с остальным миром, так и для упрочения своей постоянной власти.

Самая насущная задача – сделать постоянно действующим так называемый Patriot Act, который содержит пункт, обуславливающий прекращение его действия в течение трех лет. До сих пор Акт используется главным образом против лиц арабской и исламской идентичности. Но от федеральных властей в любой момент можно ожидать расширения сферы применения этого документа. Для обоих отмеченных приоритетов выборы 2004 года имеют решающее значение.

Европа, вероятно, это приоритет номер три. Кажется, ястребам сложнее сломать хребет Европе, нежели Ближнему Востоку или американской оппозиции. Так что, похоже, они немного подождут, рассчитывая сначала на достаточную меру «шока и трепета», чтобы в конце концов ослабить волю европейцев. А пока американские ястребы могут попросить, чтобы войска были посланы в Колумбию, чтобы Америка рассмотрела возможность нового вторжения на Кубу, или как-то иначе поиграла своими мускулами в мире.

Нужно сказать, что американские ястребы много думают. *L'audace, l'audace, toujours l'audace.* В той же самой статье в Foreign Policy я говорил, что «ныне Соединенные Штаты Америки – это супердержава, не обладающая подлинной силой; это мировой лидер, за которым никто не идет и которого мало кто уважает; это нация, дрейфующая посреди глобального неконтролируемого хаоса». Сегодня я снова подтверждаю эту оценку, особенно в свете американского военного покорения Ирака. Мой взгляд основывается на

представлении, что упадок Америки в современной миро-системе является структурным, и не есть продукт случайного стечения обстоятельств. Такой упадок необратим. Конечно, его течением можно с умом управлять, но как раз именно этого сейчас и не происходит.

Структурный упадок имеет две сущностные составляющие. Одна из них — экономическая, другая — политико-культурная. Экономическая составляющая в действительности очень проста. В терминах основных возможностей — имеющегося наличного капитала, человеческих ресурсов, исследований и развития — Западная Европа и Япония с Восточной Азией находятся на вполне конкурентном уровне с США. Американское монетарное преимущество — то, что доллар является обменной валютой — ослабевает и вероятно вскоре полностью сойдет на нет. Американское преимущество в военной сфере транслируется в долгосрочных издержках в экономической сфере, так как отвлекает капиталы и инновации от прибыльных производств. Когда мировая экономика начнет выходить из нынешней довольно затянувшейся стагнации, весьма вероятно, что и европейские, и японские/восточно-азиатские предприятия окажутся более эффективными, нежели те, что базируются в США.

В течение тридцати последних лет США оттягивали наступление этого грядущего упадка в отношении своих основных конкурентов с помощью политико-культурных средств. Они обосновывали свои действия ссылкой на остаточную легитимность (в качестве лидера свободного мира) и сохраняющееся существование Советского Союза. Крушение Советского Союза серьезно подорвало подобные претензии и спустило с привязи нарастающую анархию миро-системы — «этнические» войны в бывшей советской зоне, гражданские войны в многочисленных африканских странах, две войны в Заливе, расширяющиеся метастазы гражданской войны в Колумбии и серьезный экономический спад в ряде стран Третьего мира.

При Рейгане, Джордже Буше-старшем и Клинтоне, США продолжали обсуждать проблемы с Западной Европой и Японией/Восточной Азией, чтобы удержать их на своей стороне в противостоянии, которое, по сути, и является борьбой Севера и Юга. Ястребы при Джордже Буше-младшем отбросили эту стратегию и заменили ее стратегией единолично господствующего *machismo*. Многие в мире уже крайне раздражены произошедшей переменой, и американская победа над Саддамом будет раздражать их еще больше, — причем такое раздражение рождается даже не вопреки, а целиком вследствие всеобщей напуганности.

Что касается легитимности, — обратите внимание на две вещи. В марте США вынуждены были отозвать резолюцию из Совета Безопасности ООН. Этот вопрос был действительно очень важен для США, и в его решение они вложили все свои силы, включая неоднократные телефонные звонки Джорджа Буша лидерам по всему миру. Однако впервые за 50 лет Соединенным Штатам не удалось получить в Совете простого большинства в 9 голосов. Это было унижением.

Во-вторых, заметьте, как используется слово «имперский». Еще два года назад разговоры об империализме были в запасе у левых по всему миру. Но вдруг ястребы начинают использовать этот термин с позитивной конно-

тацией. А затем и западные европейцы, вовсе не находящиеся на левом фланге политического спектра, начинают использовать этот термин, опасаясь империализма США. После падения Саддама Хусейна слово уже можно обнаружить почти в каждом новостном сообщении. Империя(лизм) является определенно де-легитимирующим термином, даже если ястребы полагают, что использовать его разумно.

В мировой истории военная мощь никогда не оказывалась достаточной для достижения превосходства. Легитимность жизненно необходима, хотя бы та, что признается важнейшей частью мира. Ястребы очень серьезно подорвали заявку США на легитимацию. И тем самым они непоправимо ослабили позиции США на геополитической арене.

*Перев. с англ. Марка Цуциева*